

Глава Люй, сжимая руку, слушал, ошеломлённый, забыв о боли. Кто мог поверить в такую невероятную историю? Но, пережив всё это и увидев сверхъестественные способности, он не мог не поверить.

— Поэтому отец и приложил все усилия для разработки горы Я, — пробормотал он.

Инь Мосяо бросил на него взгляд, который заставил его содрогнуться — это был взгляд, словно на мертвеца.

Фэн Бай, однако, всё понял:

— Обратная сила заимствования души и обида мёртвых становятся всё сильнее. Фениксова кость — всего лишь два небольших фрагмента, и её силы ограничены. Скоро она перестанет сдерживать их, поэтому клан Люй хочет извлечь большую часть из-под горы Я. И цель корпорации «Царство Демонов» — то же самое, но им нужен клан Люй в качестве проводника, поэтому обе стороны пришли к соглашению.

Инь Мосяо усмехнулся, но ничего не сказал, что означало молчаливое согласие. Конечно, его цели были не столь однозначны, но некоторые тёмные дела лучше оставить в тайне от Фэн Бая.

В этот момент Чжимэн, до сих пор молчавшая, вдруг произнесла:

— Ваше величество, полиция здесь.

Инь Мосяо кивнул:

— Пойдём.

Фэн Бай не возражал, но, будучи единственным, кто ещё сохранял доброту, он взглянул на Главу Люй, который изо всех сил старался стать невидимым, и спросил:

— А что с ним? Забрать?

Инь Мосяо было всё равно.

Чжимэн, из доброты, спросила:

— Господин Люй, вы пойдёте с нами или останетесь ждать полицию?

Глава Люй испуганно замотал головой. Если он пойдёт с ними, его, скорее всего, отвезут к горе Я, и, судя по тому, как открывали нефритовую платформу, для открытия гробницы, вероятно, потребуется его кровь. Он не переживёт этого. Никогда не испытывавший таких страданий, он тут же струсил, боясь, что эти нелюди могут убить его в любой момент.

— Я останусь с полицией, отпустите меня, умоляю!

— Трус, — усмехнулась Чжимэн, соглашаясь. — Как пожелаете, только не пожалейте потом.

Белый порошок забвения рассеялся в комнате, и Глава Люй, всё ещё заверяя, что никому ничего не расскажет, мгновенно упал в глубокий сон.

Когда полиция, пройдя по туннелю, добралась до этой комнаты, они обнаружили только Главу Люй, который в панике поднимался с пола. Он не мог вспомнить, почему оказался в этой комнате, но, как бы то ни было, наручники и тюремная камера стали его окончательным пристанищем.

Менее чем за день арест отца и сына Люй стал главной новостью всех крупных СМИ. Это потрясло не только Цзянчэн, но и центральные власти, которые направили специальную группу и отряд особого назначения в город.

Родители семьи Ван, смотря новости по телевизору, молча переглянулись, не находя слов.

Ван Цзюнь, усмехнувшись, надел пальто и собрался в офис. У него на руках было немало доказательств, и теперь самое время добить Люй. Он хотел, чтобы их семья больше никогда не поднялась.

Отец Ван, уже осознав происходящее, сказал:

— Я видел документы, которые пришли снизу. Ты следишь за акциями Люй? Планируешь выкупить их?

Ван Цзюнь отрицательно покачал головой:

— Нам уже не достанется. Корпорация «Царство Демонов» уже вмешалась.

Он сдержался, чтобы не рассказать матери, что председатель корпорации «Царство Демонов» — парень Фэн Бая. Разве они не презирали Нини за её простое происхождение? А теперь как насчёт этих отношений?

Однако всё, что он сказал, было лишь напутствием:

— Я иду в офис, мама. Сейчас только Люй Шаньтун ещё на свободе, но она не сможет скрыться. Если она придёт к тебе, успокой её и сообщи мне.

Мать Ван, глядя на удаляющуюся спину сына, снова не смогла сдержать слёз. Её некогда веселый и оптимистичный мальчик исчез, и теперь его мысли были полны мести.

— Это моя вина... — всхлипнула она.

Акции Люй за одну ночь резко упали, и множество конкурентов, увидев возможность поживиться, начали скупать их.

Однако, что удивительно, им не удалось купить ни одной акции, а фасад здания Люй за день сменился на логотип корпорации «Царство Демонов» — маленький демон с крестом.

Без сдерживающей силы фениксовой кости здание окуталось зловещей аурой, и даже под солнцем люди, проходя мимо, не могли не почувствовать холод.

Сотрудники Люй уже все разошлись по домам, оставив здание пустым.

Инь Мосяо стоял на крыше, глядя вниз. Он видел, как тонкие струйки чёрного дыма проносились между зданиями, направляясь к полицейскому участку. Это были проклятия, оставшиеся после рассеяния душ.

В тюрьме Глава семьи Люй, дрожа, обнимал себя руками, его зубы стучали от холода. Он чувствовал, как холод проникал в его кости, замораживая кровь, лишая его дыхания.

Надзиратели, раздражённые, приносили ему одеяло за одеялом, но он, плотно укутавшись, всё равно не мог согреться. Его разум начал мутнеть, и в глазах появились галлюцинации: тени, медленно приближающиеся к нему. Их лица были неразличимы, но они несли зло, протягивая окровавленные пальцы, чтобы схватить его за горло, а некоторые вонзались прямо в живот. Он не мог пошевелиться.

— Отдайте долг, пришло время отдать долг! Рассеяние души, ха-ха, рассеяние души!

— Спасите... помогите...

Его лицо становилось всё бледнее, губы синели, а выпученные глаза не могли произнести ни слова.

Надзиратель, заметив неладное, тут же вызвал врачей.

Однако, когда надзиратель ушёл, из семи отверстий тела Главы семьи Люй потекла чёрная кровь, его живот мгновенно разорвался, внутренности вывалились на пол, распространяя зловоние разложения...

Когда приехала скорая помощь, уже было поздно.

Все с ужасом смотрели на гниющую плоть в камере, не в силах произнести ни слова.

— У каждого есть свой должник, и долг будет возвращён. Просто время ещё не пришло. Не уважая духов, не боясь небес и земли, игнорируя порядок и уничтожая совесть, вы не обретёте перерождения.

Голос даоса звучал эфемерно, а его метла развеяла тысячи прошлых обид. Минъин, пришедший по просьбе, лишь вздохнул, поджёг бумагу с заклинанием и сжёг гниющую плоть до пепла.

— Дядя, разве не нужно вызывать дух для допроса? — спросил ученик Тяньи, сопровождавший его.

Минъин, сложив руки на груди, спокойно ответил:

— Какой дух здесь остался? Это уже конец рассеяния души! Помните, в любом деле нужно держаться за свою совесть, особенно нам, людям пути. Нельзя переступить черту, иначе это будет ваш конец.

Ученик почтительно поклонился:

— Согласен.

В другой камере, дрожа в углу, Глава Люй видел кошмары, в которых его преследовали злые духи. Их лица были неразличимы, но они были ужасны.

— Спасите меня... Нет... Пощадите... Нет... Не подходите...

Когда он уже был на грани, он закричал и резко открыл глаза.

Пот, стекающий по его лицу, словно он только что вышел из воды, но холод камеры заставлял его дрожать.

Он моргнул несколько раз, но в следующий момент волосы на его голове встали дыбом, потому что перед ним стояли те самые тени из его кошмаров, медленно приближаясь.

Он открыл рот, чтобы закричать, но не смог издать ни звука.

Кто спасёт его?

Холодные руки сжали его горло, но он так и не смог разглядеть лиц своих мучителей, даже когда испустил последний вздох.

— Амитофо, человек мёртв, оставь душу. Грехи предков не касаются потомков. Простите, простите.

Буддийская мантра прозвучала в камере, иероглифы мантры спасли душу, которая уже была на грани разрыва.

Душа Главы Люй, ошеломлённая, последовала за монахом Чжиляо, оставив в камере лишь тело.

Чёрный дым, покинувший здание Люй, вернулся обратно, словно удовлетворённый, но злоба лишь усилилась. Месть не устранила обиду, и, добавив к ней предсмертную ненависть семьи Люй, эта сила стала ещё более зловещей.

Инь Мосяо по-прежнему стоял на крыше, а за ним мальчик в чёрном костюме и белой рубашке держал в руках маленький бронзовый треножник, который он перевернул, направив отверстие вниз.

В тот же момент струйки чёрного дыма, словно подчиняясь мощной силе, устремились вверх и начали втягиваться в треножник.

Мальчик, с глазами без белка, улыбнулся, казалось, довольный.

Инь Мосяо, не выражая эмоций, посмотрел на него:

— Закончил? Тогда проваливай.

— Ваше мастерство в том, чтобы сжечь мосты после перехода, действительно впечатляет, Ваше величество. А ваш маленький феникс доволен своим подарком?

Над головой мальчика возникла тень, которая, говоря, приблизилась к Инь Мосяо, но тот даже не моргнул, выпустив молнию, которая ударила в макушку мальчика.

Тень мгновенно вернулась на место, создав барьер, чтобы отразить силу молнии. Две силы столкнулись в безмолвии.

<http://bllate.org/book/15418/1363632>